

К. Н. Киткин

ИЗМЕНЕНИЕ ИМИДЖА ОФИЦЕРА ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ: ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются такие категории, как имидж, офицер, имидж офицера МЧС; представлен историко-социологический анализ изменения профессиональной деятельности офицерского корпуса противопожарной службы. Актуальность статьи заключается в развитии новой отрасли социологии — социологии риска.

В настоящее время в социологии стало активно использоваться понятие «имидж». Исследователи по-разному определяют данную категорию, но основными значениями являются образ, облик; отражение и подобие. Нередко имидж рассматривается как целенаправленно созданная или стихийно возникшая форма отражения объекта в сознании людей. Объектом или носителем имиджа могут быть человек, группа людей, организация и т. п.

Авторы признают, что имидж не является чем-то однажды заданным и неизменным, поскольку зависит от многих факторов, которые могут изменять свои значения. Он динамичен, его атрибуты преобразуются, видоизменяются в зависимости от требований объективной реальности. Кроме того, имидж, по словам В. В. Никандрова, способен воздействовать на сознание, эмоции, деятельность и поступки как отдельных людей, так и целых групп населения¹.

В. И. Башмаков подчеркивает, что имидж — это некий синтетический образ, который складывается в сознании людей в отношении конкретного лица или организации. Он содержит в себе значительную долю эмоционально окрашенной информации об объекте восприятия и обладает силой притяжения либо отталкивания. Благоприятный имидж организации или персоны притягивает к себе, неблагоприятный, напротив, вызывает реакцию неприятия, отторжения². По мнению А. Н. Леонтьева образ можно конструировать специально, и тогда он становится имиджем³.

В. М. Шепель считает имиджологию наукой и искусством нравиться людям, а имидж — важной составляющей воспитанности современной личности, необходимым компонентом профессиональной компетентности. Он отмечает, что чем больше мы преуспеваем в создании положительного имиджа, тем богаче репертуар нашего поведения и эффективнее управление людскими впечатлениями, тем успешнее мы можем заниматься конструированием разнообразных сфер социального общения, возбуждать к себе симпатии, пользоваться уважением⁴.

В связи с этим имидж можно понимать как целенаправленно создаваемый образ.

В контексте исследования имиджа офицера основой, средством и решающим условием формирования имиджа является профессиональная деятельность офицера. Офицер — общее название начальников войсковых чинов, которые в русской армии с начала XVIII в. подразделялись на обер-офицеров (от подпоручика до капитана), штаб-офицеров (подполковники, полковники) и генералов.

В соответствии с толковым словарем В. И. Даля, офицер — общее звание военного, морского, гражданского чиновника, считая от унтер-офицерского до генеральского чина включительно.

Основные признаки социально-групповой общности офицерского корпуса: специфический характер труда, определенный образовательный уровень; характерный уровень доходов и потребления; демографическая специфика; особые условия проживания.

В противопожарной службе офицер, так же как и в военном деле, — руководитель определенной деятельности, связанной с такой же опасностью для жизни людей, как и при военных действиях. Таким образом, имидж офицера определяется его управленческой деятельностью в экстремальных условиях, характеризующихся высокой степенью риска для жизни.

Можно выделить основные составные имиджа офицера. Прежде всего, специальное профессиональное образование, которое необходимо для компетентного управления такими сложными видами деятельности, как военное и противопожарное.

Другая составная имиджа офицера связана со спецификой конкретной экстремальной ситуации, в которой офицер принимает решение и реализует его через своих подчиненных.

Такая деятельность требует смелости, находчивости, оперативности в принятии решений, умелого распределения обязанностей между подчиненными с целью решения задач в кратчайшие сроки и с наименьшими потерями. Указанные характеристики свойственны для деятельности и армейских офицеров, и офицеров противопожарной службы. Именно общность требований к профессиональной деятельности объясняет тот исторический факт, что со времен зарождения отечественной противопожарной службы ее руководящий состав комплектовался офицерами или из армии, или из полиции.

Относительно имиджа офицера противопожарной службы представляется важным выделить следующие характеристики. Это оценка профессиональной деятельности противопожарных частей населением, т. е. восприятие населением противопожарной службы как таковой и отношение к профессиональной деятельности офицеров противопожарной службы.

Вторая характеристика имиджа офицеров противопожарной службы — это отношение к ним власти: требования к специальному образованию, система приоритетов, статусное положение, все это влияет на общественное мнение и конечно же на личное отношение населения.

Профессиональная деятельность офицеров противопожарной службы, которая, как было показано выше, является основой формирования имиджа офицерского корпуса, самым тесным образом связана с историей страны. Понимая важность борьбы с пожарами, российское правительство еще в 1763 г. учредило «пожарные конторы» и ввело «штат чинов при пожарных инструментах» с брандмайором во главе. Императрица Екатерина II 8 апреля 1782 г. издает Указ «Об уставе благочиния или полицейском». По штатам устава при каждой из 10 полицейских частей полагалось иметь по одному брандмейстеру (огня гасительный мастер) по образцу прибалтийских городов, по 106 работников, по 10 возчиков и по 20 лошадей. Всего в городе было определенное число работников, возчиков и лошадей. Брандмейстер содержался за счет государства. Вообще, нужно отметить, что Екатерина II уделяла очень большое внимание развитию противопожарной службы. Более того, она лично присутствовала на крупных пожарах в городе, а потом делала анализ с места пожара.

Московская пожарная команда в 1792 г. была преобразована в Пожарную экспедицию. В нее входили до 22 мастеров, 20 брандмейстеров и 1 брандмайор. В царствование Павла I (1796–1801) предпринимаются дальнейшие шаги к усовершенствованию пожарной службы в Санкт-Петербурге. Для тушения пожара в городе учреждается пожарная экспедиция. Принятый в 1798 г. Устав столичного города Санкт-Петербурга закрепил порядок ее организации. В нем 6-я глава отведена описанию устройства пожарной экспедиции, учрежденной при полиции, управление ею было поручено брандмайору. Каждой отдельной командой заведует брандмейстер, подчиненный брандмайору.

Пожарная экспедиция, которая внесла определенные изменения в охрану столицы, тем не менее представляла собой скорее административный орган. Обязанности по тушению пожаров по-прежнему возлагались на жителей, для которых несение пожарной повинности представляло немалую трудность. Кроме того, многие жители столицы стали нанимать вместо себя различных бродяг, разбойный люд, для которых пожар являлся местом наживы. Царское правительство все отчетливее понимало необходимость коренного переустройства пожарной охраны столицы, но процесс этот начнется лишь в следующем столетии: 29 ноября 1802 г. Александр I (1801–1825) приказал приступить к формированию пожарных команд при съезжих домах с постоянным составом пожарных служителей. Таким образом, в 1803 г. впервые в России создана Петербургская пожарная команда, положившая начало переходу к подлинно профессиональной пожарной охране.

В 1802 г. в России было создано Министерство внутренних дел, которое с целью предупреждения пожаров разработало обязательные правила учреждения обывательских караулов. Однако учреждение этих караулов не дало заметных результатов. В связи с этим предпринимались меры для повышения боеспособности пожарных команд в провинциальных городах,

но не всегда эти меры были разумные. Так, в 1837 г. правительственным указом было разрешено набирать людей для комплектования пожарных команд из числа отбывших наказание. Это привело к тому, что в ряде команд нашли пристанище бывшие уголовники, которые во время пожаров занимались грабежом. Поэтому жители, услышав топот лошадей и выкрики пожарных, предпочитали не впускать никого во двор. Козьма Прутков заметил по этому поводу: «Едет пожарная рота — закрывай ворота». Такая ситуация отрицательно сказывалась не только на качестве комплектования пожарной охраны, но и на имидже пожарных служителей и их командированных офицеров. Тем не менее следует отметить, что население относилось к пожарным с большим доверием и уважением. Вот что писал Владимир Гиляровский в очерке «Под каланчой», характеризуя отношение населения к пожарным и брандмайорам: «В те давние времена пожарные, николаевские солдаты, еще служили по двадцать пять лет обязательной службы и были почти все холостые, имели “твердых” возлюбленных — кухарок.

В свободное от пожаров время они ходили к ним в гости, угощались на кухне, и хозяйки на них смотрели как *на своих людей, зная, что не прощелыга какой-нибудь, а казенный человек, на которого положиться можно... а в купеческих домах даже поощряли*»⁵ (курсив мой. — К. Н.).

«Надо сказать, что в те времена было весьма распространено прозвище «Кум-пожарный». Его происхождение связано с некоторыми особенностями быта пожарных. Старые москвичи объясняли происхождение этого словосочетания так. В московский приют ежедневно привозили десятки детей-подкидышей, подобранных полицией. Администрация была обязана всех их крестить, нужно было подыскивать крестных. По женской линии сделать это было сравнительно легко. Роль крестной матери обычно выполняли кухарки, няни и уборщицы приюта, можно было пригласить прислугу из домов московских купцов или чиновников.

Крестного отца найти было труднее. Выручал московский брандмайор, посылая по несколько человек из пожарной команды. В домово́й церкви поп крестил младенца в присутствии кума-пожарного и кумы-кухарки. Пожарные охотно шли на эту церемонию, во-первых, потому, что за каждого младенца крестный получал в приюте рублевую бумажку и угощение; во-вторых, крестного иногда отпускали навестить крестника; в-третьих, пожарные охотно занимались благотворительностью.

Короткая заметка в местной газете Екатеринбургга за 1904 г. свидетельствует о том, что офицеры были не только патриотами, но и разносторонне развитыми светскими людьми: «27 декабря в помещении 2-й части пожарного депо Екатеринбургга состоялся новогодний семейный вечер “Елка пожарная”. В программе: гимн “Боже, царя храни” в исполнении духового оркестра Екатеринбургского вольного пожарного общества под управлением капельмейстера Мюллера, вальс “Утренняя роса”, малороссийский танец “Гопак”, испанский танец “Падеспань”, кавказский танец “Лезгинка”,

марш “Тоска по родине”, польский танец “Краковяк”, “Марш Суворова”, русская плясовая песня “Барыня”, выступление оркестра балалаечников»⁶.

На страницах газеты «Кавказ» от 27 мая 1853 г. известный грузинский поэт и публицист Рафаэль Эристави дал весьма интересную характеристику тифлисских «пожарни»: «есть в Тифлисе, — пишет автор статьи, — особенный род людей, которые с молодых лет и почти до старости носят название “пожарни” — хандзарчи... В них так много своего особенного характера и так ярко проглядывает старая азиатская удаль... У них нельзя отнять ни смелости, ни честолюбия... Случится ли где пожар, они — недаром же прозвали их “пожарни” — уже тут: лезут в огонь, спасают людей и вещи, подвергая собственную жизнь опасности; тонет ли кто — пожарни первые бросаются в воду (почти каждый из них хороший пловец) и часто спасают погибающих...»⁷

В те времена специалистов пожарного дела было мало, и найти брандмейстера было сложно. Так, в 90-е гг. XIX столетия брандмейстера для Оренбурга искали по всей России. Приглашение было опубликовано в журнале «Пожарное дело». На него и откликнулся Мартынов, пожарный служитель Ульяновской пожарной дружины графа А. Д. Шереметьева. Он обратился к городскому голове с письмом-предложением: «Узнав, что в Оренбурге освободилась вакансия на должность брандмейстера городской пожарной команды, позволяю себе предложить свои услуги на вышеозначенную должность. Окончив курс наук в Санкт-Петербурге в ремесленном училище цесаревича Николая, я прослужил несколько лет в пожарной команде графа Александра Дмитриевича Шереметьева, а потому с пожарным делом практически знаком в совершенстве, также и с технической его частью, в удостоверение чего могу представить отзывы его сиятельства, а также и все требуемые документы об успехах и поведении. Доказательством моих познаний, между прочим, может служить номер журнала “Пожарный”, в котором я поместил усовершенствованный мною пожарный водопроводный тендер»⁸.

К концу XIX в. после многих организационных перестроек сложилась типовая структура пожарной команды, установилась должностная и профессиональная специализация пожарных, в крупных городах пожарная команда делилась на части, обслуживающие тот или иной район города. Отдельные части возглавлялись брандмейстерами, а вся пожарная охрана города — брандмайором.

В 1893 г. было создано Соединенное Российское пожарное общество. С 1898 г. Общество получило право именоваться «Императорским Российским обществом». В состав общества в качестве почетных членов входили видные государственные и общественные деятели того времени, что существенным образом влияло на имидж офицеров.

Особое место отводят историки в деятельности «Императорского Российского общества» графу А. Д. Шереметеву. Надо сказать, что мужчины

рода Шереметевых всегда верой и правдой служили Отечеству. Так, прапрадед А. Д. Шереметева Борис Петрович Шереметев — фельдмаршал, приближенный Петра I, один из героев Полтавы. Сам Александр Дмитриевич Шереметев уделял очень большое внимание созданию пожарного дела в России, за что его часто называли брандмайорским графом.

Другим участником активной деятельности «Императорского Российского общества» был министр земледелия Алексей Сергеевич Ермолов. Свою увлеченность пожарным делом он передал и своей дочери Марии Алексеевне, которая возглавляла крупное пожарное общество — Рязское, состояла также членом Совета Императорского Российского пожарного общества. По ее инициативе при обществе впервые были организованы детские учебные отряды. А Алексей Сергеевич помогал дочери воплотить в жизнь ее замыслы.

В этом контексте следует вспомнить еще одно имя — Александра Павловича Чехова. Его младший брат, великий русский писатель Антон Павлович Чехов, называл Александра Павловича литературным брандмайором потому, что тот был редактором журнала «Пожарный», основанного графом А. Д. Шереметевым. В предисловии к первому номеру журнала Александр Павлович Чехов пишет: «Приступая к изданию настоящего журнала, мы делаем первую попытку ввести в России орган, всецело посвященный интересам пожарного дела...»⁹

Попытка оказалась удачной. Журнал имел успех. Круг читателей расширялся с каждым месяцем. Редакция получала десятки писем с выражением признательности за полезное начинание. Таким образом, журнал способствовал повышению престижа профессии и формировал достойный имидж офицерского корпуса.

Большую роль в формировании общественного уважительного мнения к труду пожарных играли и писатели, драматурги, поэты. Так, драматург А. Прохоров свою пьесу «Брандмейстер», которая многие годы шла на сценах театров России, посвятил ежедневному героизму скромного рядового пожарного.

О работе и жизни пожарных рассказывает в своих произведениях и В. А. Гиляровский, который начинал свою пожарную службу топорником в Ярославле, а закончил помощником брандмейстера в Вологде. Его общий стаж работы в профессиональной пожарной охране составлял 10 лет, а на добровольной основе он не порывал с ней и в Москве до конца своих дней.

Путь пожарного служителя начинался в учебном подразделении. Здесь в сложной адаптации к опасной работе, в постижении начал и основ профессии шло становление новичка, его перевоплощение. В ходе преодоления самого себя и освоения науки побеждать огонь воспитывались личная ответственность, сознательность, происходил глубинный процесс формирования личности, обеспечивающий ее дальнейшее совершенствование, приобретались профессиональные навыки, исчезал естественный страх перед раз-

бушевавшимися огнем. Впереди пожарных служителей всегда шли их командиры, младшие и старшие офицеры. От всех них требовалось еще больше умения, им нужно было еще больше знаний, они должны были быть примером в повседневной службе, на учениях и тренировках, в боевой обстановке.

Историко-социологический анализ специальной литературы и архивных документов дает возможность сделать следующий вывод о социальном положении, имидже российских пожарных: в досоветский период социальное положение российских пожарных во многом зависело от того, к какому сословию принадлежал российский огнеборец. Командный состав пожарных команд — брандмайоры и брандмейстеры — в основном принадлежали к дворянскому сословию. Основная часть бойцов пожарных команд формировалась из выходцев из различных сословий и имела маргинальное положение в российском обществе, пережившем переход от сословного деления к классовому расслоению. Социальный статус пожарного был невысок, а положение рядовых пожарных служителей — достаточно тяжелым. Государство и общество не уделяли должного внимания социальному и бытовому положению пожарных, а вместе с тем опасность пожаров увеличивалась в связи с переходом России к индустриальному типу производства. Осознание социальной важности тяжелого труда пожарных стало приходить спустя долгие десятилетия — уже в советский период развития отечественной пожарной охраны.

Развитие пожарной охраны в советский период имеет свою специфику, которая связана с изменением общественно-экономических отношений в стране. 17 апреля 1918 г. был принят декрет «Об организации государственных мер борьбы с огнем». Этим документом было положено начало создания системы обеспечения противопожарной безопасности в новой общественно-политической формации. 27 мая 1918 г. были предприняты первые практические шаги по совершенствованию и развитию подготовки кадров и созданию научной базы пожарного дела. Был рассмотрен вопрос о преобразовании пожарно-технического училища, начавшего свою работу в январе 1918 г., в институт, об образовании при нем лаборатории и испытательной станции. Под Петроградом, на базе бывшей частной пожарной команды графа А. Д. Шереметева, устраивается опытная станция по огнестойкому строительству. Здесь же стали проводить испытания различных изобретений в области предупреждения и тушения пожаров. С осени 1918 г. начала проводить работы пожарно-испытательная станция при Кронштадтской морской химической лаборатории. Одновременно были приняты меры по повышению боеспособности пожарной охраны, улучшению условий службы личного состава пожарных команд.

В 1934 г. декретом ВЦИК СССР был образован Народный комиссариат внутренних дел СССР. В его состав вошло и вновь созданное Главное управление пожарной охраны (ГУПО). На это управление и его органы на

местах были возложены государственный пожарный надзор на всей территории страны, пожарная охрана объектов, имеющих особо важное государственное значение. Кроме того, следует отметить, что было введено новое правило для поступающих на работу на фабрики и заводы: они в обязательном порядке стали проходить пожарно-технический минимум. Все это делало работу пожарных важной, государственно-значимой в глазах населения, что не смогло не сказаться на изменении имиджа специалиста противопожарного дела.

Советская пожарная охрана за первые два десятилетия своего развития сделала большой шаг вперед по сравнению с предыдущим периодом истории пожарного дела в Российской империи. Принципиальным отличием советской пожарной охраны стало создание системы централизованного управления, охват всего населения мерами по поддержанию правил противопожарной безопасности, создание системы учебных заведений, где готовили офицеров противопожарной службы, и развитие научных обществ. Это было очень важно не только для развития противопожарной охраны, не только для становления профессионалов в этой области, это было важно и в плане формирования нового имиджа офицера противопожарной службы.

Конец 1970 — начало 1980 гг. ознаменовались новым этапом развития научной мысли в области противопожарной безопасности. Созданием, а затем и совершенствованием математических моделей развития пожара была подведена научная база для решения новых научных задач, что вызвало рост потребности в подготовке большого количества квалифицированных офицерских кадров для противопожарной охраны. В свою очередь, это потребовало создания сети высших и средних учебных заведений. Такая организаторская работа позволила в короткий срок обеспечить квалифицированными офицерскими кадрами руководящий состав гарнизонов противопожарной охраны; создала благоприятную обстановку для внедрения в практическую деятельность научных разработок в области новой техники.

В условиях рыночных отношений резко снизилась роль противопожарной охраны. Высокие налоги, неплатежи и другие неурегулированные вопросы привели к тому, что структуры пожарной охраны оказались неконкурентоспособными в сравнении с кооперативами, малыми предприятиями и т. д. Правительство, сознавая глобальность проблемы обеспечения противопожарной безопасности, преобразует пожарную охрану в противопожарную и аварийно-спасательную службу МВД Российской Федерации. При существенном расширении функций противопожарной службы она в большей мере нуждается в финансовой и правовой поддержке государства. Однако сложная политическая и экономическая ситуация в стране не позволяет это сделать. Оперативная обстановка с пожарами, сложившаяся в России, была достаточно сложной. Для решения этой проблемы 21 декабря 1994 г. был подписан Федеральный закон «О пожарной безопасности», согласно кото-

рому пожарная безопасность переставала быть ведомственной и становилась государственной. Однако экономическая обстановка в стране в тот период сдерживала реализацию заложенных в законе положений и норм.

В 1995 г. количество пожаров в стране и жертв превысило самые тревожные прогнозы. Страна стала бесспорным мировым «лидером» по этим показателям, опережая в 5–12 раз развитые страны мира. В 2000 г. от огня погибло 16264 человека. Реальность существенно превысила неутешительный прогноз специалистов, казавшийся еще в конце 1990 гг. чрезмерно преувеличенным: ведь в 1970-е гг. гибель людей от пожаров не превышала 4000 человек.

Рост количества пожаров свидетельствует об ослаблении пожарной охраны, ее надзорных функций, о снижении эффективности работы систем обнаружения и тушения пожаров. Одной из ведущих причин этой негативной тенденции следует считать ухудшение социально-экономического уровня населения и смену культурных ценностей. В этой обстановке вопросы обеспечения пожарной безопасности отходят на задний план.

Наука о пожарной безопасности переживает также нелегкие времена. Фундаментальные и поисковые исследования, ранее финансируемые государством, оказались без должной поддержки. Произошел заметный отток квалифицированных офицерских кадров, молодого поколения научных работников. Создается негативная ситуация: в научных учреждениях все меньше остается людей, накопивших опыт своих учителей, и недостаточно молодых ученых, способных этот опыт перенимать и развивать. Надо сказать, что этот этап развития пожарного дела, во многом противоречивый, следует рассматривать как переходный период к последующему развитию системы противопожарной безопасности. Для того чтобы в этом убедиться, можно остановиться на ключевых моментах развития данной службы в России. При советской власти противопожарная безопасность стала общенародным делом, одной из важнейших функций государства. В это время складывается единая система обеспечения противопожарной безопасности страны. Сочетание государственной собственности с государственной противопожарной охраной, строгий контроль за исполнением решений позволили в 50-е гг. прошлого века создать одну из самых мощных систем противопожарной безопасности в мире. При этом наряду с совершенствованием и несомненным развитием всех видов деятельности в области противопожарной безопасности проводилась работа с населением, направленная на соблюдение мер противопожарной безопасности в обществе. Более того, офицеры противопожарной службы имели весомые льготы, что подчеркивало особую государственную и общественную значимость их деятельности. Все это приводило к тому, что авторитет людей, работающих в этой системе, был высок и имидж офицера противопожарной службы привлекателен.

В 2001 г. государственная противопожарная служба Министерства внутренних дел РФ преобразована в Государственную противопожарную служ-

бу Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, что потребовало новой подготовки высококвалифицированных кадров современного офицерского корпуса федеральной противопожарной службы. Поэтому не случайно, рассматривая основные направления развития федеральной противопожарной службы, министр МЧС России С. К. Шойгу отмечал: «Что же касается базовой, фундаментальной подготовки специалистов для федеральной противопожарной службы, то здесь... основная роль отводится высшим учебным заведениям МЧС России. Им мы уделяем постоянное внимание. Молодежь с желанием идет в высшие учебные заведения МЧС. С каждым годом растет конкурс. Выпускники наших вузов показывают хорошие теоретические знания и практические навыки, быстро адаптируются в подразделениях, качественно выполняют поставленные перед ними задачи»¹⁰.

Таким образом, историко-социологический анализ развития противопожарной службы дает основание констатировать следующий факт: государственная противопожарная служба России с 2001 г. вступила в новый период развития, который можно обозначить как период организации противопожарно-спасательной службы. В современных условиях мирового развития (терроризм, возможность глобальных катастроф и т. д.), где требуются компетентностный подход при ликвидации аварий, умение работать в условиях повышенного профессионального риска, создается новый имидж офицера, который связан с высоким профессионализмом, личными качествами, развитым чувством патриотизма и ответственности за безопасность страны.

¹ См.: *Никандров В. В.* Экспериментальная психология. СПб., 2003.

² См.: *Башмаков В. И.* Что препятствует профсоюзам стать полноправными субъектами трудовых отношений в условиях рынка // *Общество и экономика.* 1996. № 5.

³ См.: *Леонтьев А. Н.* Современная психология. М., 1983.

⁴ См.: *Шепель В. М.* Имиджелогия: секреты личного обаяния. М., 1997.

⁵ *Гиляровский В. Н.* Москва и москвичи. М., 1981. С. 137–138.

⁶ Цит. по: *Рябинин Б. С.* Укротители огня. Свердловск, 1979. С. 156–157.

⁷ Цит. по: *Щаблов Н. Н.* Пылающая Русь. СПб., 1996. С. 167–168.

⁸ Там же. С. 169.

⁹ Цит. по: *Щаблов Н. Н., Ершов К. М., Васильев В. Г.* Брандмайоры Санкт-Петербурга. СПб., 1994. С. 27.

¹⁰ *Шойгу С. К.* Федеральная противопожарная служба — основная составляющая нашего министерства // *Пожарное дело.* 2007. № 1. С. 4.

Рукопись поступила в редакцию 10 декабря 2007 г.